

Михаил Владиславович Барро
Фердинанд Мари де Лессепс.
Его жизнь и деятельность
Серия «Жизнь замечательных людей»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175658

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф.Ф.Павленковым (1839-1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Глава I. Семья дипломатов	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

М. В. Барро

Фердинанд

Мари де Лессепс

Его жизнь и деятельность

Биографический очерк

С портретом Лессепса,

картой Суэцкого канала

и его панорамным видом

Имя Лессепса навсегда внесено в историю человечества, и навсегда сохранится память о двух главных моментах его жизни: Суэцкий канал и панамская трагедия. Как ни различны два этих события, но и в первом, и во втором Лессепс остается одним и тем же человеком.

Когда он работал на перешейке, отделявшем Средиземное море от Красного, английские недоброжелатели называли его шарлатаном и Монте-Кристо. Последнее – очень метко. В судьбе Лессепса действительно много чудесного, и, хотя его подвиги носят вполне утилитарный характер, сам вершитель этих подвигов – несомненный мечтатель. Это человек грандиозных планов, немножко беззаботный относительно деталей этих планов, человек громадной энергии, не всегда осторожный в выборе средств.

Суэцкое предприятие ему удалось, панамское сделалось могилой его славы, – но после первых взрывов негодования человечество не может не разглядеть и в обесславленном лице черты великие и симпатичные. У Лессепса, как у Фауста второй части, был прекрасный девиз – *aperire terras gentibus*, и, как бы вы ни поносили этого человека как “героя” Панамы, вы всегда остановите поток порицаний при словах: Суэцкий канал.

Глава I. Семья дипломатов

Несколько предварительных слов. – Начало известности Лессепсов. – Варфоломей Лессепс. – Экспедиция Ланперуза. – Путешествие Лессепса от Камчатки до Парижа. – Консульство в Кронштадте и Константинополе. – Лессепс – комиссар по торговым делам. – Доверие к нему Наполеона. – Участие в походе 12-го года. – Консульство в Лиссабоне. – Матье Лессепс. – Рождение Фердинанда. – Первые годы его жизни. – Поступление в лицей Генриха IV. – Начало службы. – Лессепс в Александрии. – Консульство в Барселоне. – Отзыв во Францию и назначение в Мадрид. – Лессепс-миротворец. – Дипломатические успехи в Испании

В каждой семье, если бросить взгляд на ее прошлое, можно отметить момент, с которого эта семья, в силу причин почти всегда неясных или гадательных, медленно, но непрерывно начинает подниматься над уровнем своих современников. Горизонт ее первого представителя, в начальный момент возвышения, еще узок, еще невысок уровень и невелик круг современников, над которыми возвышается этот представитель, – но в этой относительной высоте уже чувствуются задатки будущей оригинальности.

Для Лессепсов этот момент наступает в конце XVI столетия. В 1572 году, когда Генрих Наваррский спасался бег-

ством из Лувра, ему помогал капитан придворной стражи Бертран Лессепс. Фигура этого человека почти совсем сливается с туманом прошлого, но слова “бегство и “помогал” оттеняют в этом смутном абрисе черты энергии и личной инициативы. В 1733 году потомок этого Лессепса – уже советник, казначей и председатель первой торговой палаты в Байонне. Через 38 лет в лице Доминика Лессепса фамилия становится дворянской, в лице Варфоломея она попадает в ряды известных. Это – вполне оригинальная личность. Полное имя его – Жан-Батист-Варфоломей, год рождения 1766-й, место рождения – Сеута. Семейная профессия Лессепсов в эту пору – дипломатическая служба. Они своего рода кочевники. Они то на севере, то на юге, каждый раз среди новых людей и новой обстановки. Лессепсы скорее даже космополиты, чем патриоты, и в этом отношении они скорее люди будущего, чем настоящего, – граждане вселенной, как сказал бы Карамзин.

Возьмем, например, Варфоломея. Родившись в Сеуте, он воспитывался в Гамбурге, службу начал в Петербурге вместе с отцом, Мартэном Лессепсом. Старший Лессепс был назначен генеральным консулом, младший – секретарем посольства. Молодой человек очень скоро и довольно основательно ознакомился с русской речью, что скоро ему пригодилось. Когда снаряжалась в кругосветное плавание экспедиция графа Лаперуза, ему случилось приехать в Версаль с донесениями от Сегюра, представителя Франции в Петербурге. Юный

секретарь посольства, знакомый с русской речью, тонкий наблюдатель нравов и полный энергии, несмотря на молодость, казался своего рода диковиной. О нем толковали в версальских кружках, и эти толки дошли до Людовика XVI. Среди хлопот об экспедиции Лессепс был находкой. Он мог отлично исполнить роль переводчика в контактах путешественников с туземцами Сибири, куда лежала дорога Лаперуза, и король самолично назначил Лессепса на эту должность.

1 августа 1785 года из Бреста вышли два фрегата – “Астролябия” и “Буссоль”, под общим начальством графа Лаперуза. В сентябре 1787 года они были уже в Петропавловске у южной оконечности Камчатки. Здесь решили высадить Лессепса с донесениями во Францию. Таким образом, ему предстояла дорога от Камчатки до Парижа. Если при тогдашних средствах сообщения этот путь был долговат вообще, то легко представить себе трудности путешествия по Сибири. Ехать пришлось на собаках, затем на оленях в первобытных санях, отдыхать в зловонных и дымных юртах камчадалов, коряков и прочих народцев, приходилось терпеть голод и холод, переносить болезни без всякой помощи, и, несмотря на все эти напасти, Лессепсу удалось еще написать и книгу, удивительную по богатству материала и еще более – по тому свободно-му проявлению наблюдательности, которой она отмечена. У Лессепса прекрасный слог, простой и ясный, несколько напоминающий слог Пушкина в “Путешествии в Эрзерум”. Он записывает все с удивительной, однако не утомительной для

читателя подробностью: образ жизни, одежду, обряды, песни и даже прилагает к книге краткий словарь языков камчадалов, коряков, чукчей и ламутов. В его отзывах о встречах с русскими и туземцами чувствуется гуманная и в то же время энергичная, когда дело касается исполнения долга, натура путешественника. И таким он остается всю дорогу, прекращая подробное описание только в Европе. Недалеко от Нижнего с ним случилось несчастье. Лопнувшим ободом колеса довольно сильно ушибло ему голову, – но он все-таки продолжал дорогу, примачивая рану водой и водкой, вплоть до Москвы, где ему сделали настоящую перевязку. 17 октября 1789 года, в три часа пополудни он был в Версале, и в тот же день его принял Людовик. Его рассказы о приключениях и виденном, наконец, костюм сибирского путешественника, в котором его представили королю, – все это произвело сильное впечатление. Лессепса наградили консульством в Кронштадте и за казенный счет напечатали его путевые записки.

В 1794 году Лессепс был секретарем посольства в Константинополе. Здесь он женился на дочери своего коллеги по службе, Руффена, и во время войны Турции с Францией вместе с ним и женой три года просидел в Семибашенном замке. Как образчик доверия, которое внушала к себе его личность, можно указать на то, что узники были отданы под его присмотр и только при этом условии выпускались на прогулку. Как образчик его энергии, если нужно еще доказывать ее после приключений в Сибири, можно привести дру-

гое. Когда он был уже на свободе, турецкое правительство попросило его съездить в Марсель и заготовить материал для постройки турецких фортов. Фрегат, на который он сел с семьей, имел экипаж самый пестрый и подозрительный. Дорогой эта смесь греков, африканцев и арабов подняла бунт, и только сила воли Лессепса спасла пассажиров и фрегат.

В марте 1802 года Лессепс опять переселился в Россию, на этот раз генеральным комиссаром по торговым делам. Впрочем, когда произошло первое столкновение наше с Наполеоном, он оставался на посту как непричастный к посольству и в это именно время вел переписку со своим правительством, уже чисто политического свойства. С нарастанием военных действий ему все-таки пришлось покинуть свое место, однако ненадолго. После заключения Тильзитского мира он опять вернулся в Россию. По словам его биографа, Лессепс пользовался расположением императора Александра и много способствовал развитию франко-русских торговых связей. Наполеон считал его честнейшим человеком и, проверяя однажды его счета, положил на них резолюцию: “Отныне по счетам г-на Лессепса платить без проверки...” Когда настал роковой для Франции 1812 год, Лессепсу пришлось почти бежать из России. Ему даже не позволили довести до границы русскую кормилицу. Если это огорчило его как человека, то еще менее был он доволен необходимостью принять участие в походе в Россию. Это было не в натуре Лессепсов. Их энергия стремилась совсем в другую сторону. Но

патриотизм требовал жертвы, и вот, как человек, знакомый с Россией, Лессепс был взят Наполеоном в поход и впоследствии назначен генерал-интендантом Москвы. Он принял эту должность против желания; тем не менее, когда Ришелье, министр иностранных дел уже не Наполеона, а Людовика XVIII, хотел назначить его посланником в Петербург, на это ответили решительным отказом. С тех пор и до самой смерти в 1834 году он служил в Лиссабоне.

Так говорит о Варфоломее его биограф и племянник. Это – сын его брата Матье от жены Екатерины, урожденной Гревинье де ла Гусс, герой Суэца. Он родился в Версале 10 ноября 1805 года, а время детства провел в Париже, будучи баловнем бабушки и обожателем дяди. В этом дяде все вызывало его удивление, начиная с шубы, в которой тот приезжал из России, и кончая рассказами о виденном им. Приключения в Сибири, сидение в Семибашенном замке, восстание матросов на фрегате, поход в Россию – все это было канвой, по которой юное воображение ребенка ткало уже свои собственные узоры подвигов среди полуфантастических народов и нереальной обстановки. В нивелирующей атмосфере Парижа Фердинанд вырастал с задатками оригинальности, живой, веселый и остроумный, с жестикуляцией, послушной живому воображению. Когда его отдали в лицей Генриха IV – заведение военного склада, где вставали по барабану и носили форму, – ребенок не поддался деспотическому влиянию школы и школьной жизни. Он покорял товарищей, а не

покорялся им. Игры, забавы и шалости – все это затевалось по его инициативе и шло по его плану. Это был маленький герой, в уме которого постоянно жили воспоминания о подвигах дяди.

В 1828 году Лессепс распрощался с лицеем и поступил на службу в Лиссабон как атташе посольства, под руководство дяди. Этот пост был важной школой для дипломата. Португалия переживала в ту пору период смут, столкновений династических интересов между собой и с демократическими тенденциями нации. Некоторое время спустя Лессепс был уже в Тунисе, где служил когда-то и где умер его отец. Португальские впечатления пополняются встречами с представителями восточного деспотизма, ленивыми и жестокими, варварами по нравам и хитрецами по уму. Это – преддверие Египта; а в 1829 году Лессепс уже в самом Египте. Он был назначен консулом в Александрию. Здесь он провел семь лет и с этих пор стал известным. В 1835 году в Александрии свирепствует чума. Картина, характерная для востока: болеют кварталами, умирают целыми семьями. Кто только может, бежит из города, кто остается – теряет голову. Один Лессепс сохраняет хладнокровие. Он превращает консульство в амбулаторию, ухаживает за больными и спасает умирающих. Мало-помалу спокойствие сменяет в городе панику: Лессепс становится идиолом иностранной колонии и туземцев.

Политика тоже не была забыта: Лессепс умел отстаивать не одни только интересы французов. Он помогал примире-

нию Египта с Турцией и делал то же в правящих классах страны фараонов, то есть тоже мирил враждующие стороны, у него самого врагов не было, по крайней мере в эту пору, зато друзьями были все, кто имел с ним дело. Будущий вице-король Египта видел в Лессепсе защитника перед суровым отцом и даже наставника. Сам искусный ездок, Лессепс обучал его верховой езде и даже лечил гимнастикой от излишней полноты. Чем это сказалось впоследствии – увидим. В личной жизни консула в эту пору отметим женитьбу на девице Деламаль.

В 1842 году, после консульства на Мальте, Лессепса назначили в Барселону. Это был настоящий город заговорщиков, очаг пропаганды карлистов, приверженцев конституции 1812 года и республиканцев – одним словом, центр Каталонии, богатой, плодородной и, вопреки правилу, вечно недовольной. С назначением Эспартеро регентом Испании Барселона возмутилась и подверглась бомбардировке, а затем и экзекуции. Лессепс повел себя в эту пору как во время чумы в Александрии. Здание консульства, на котором не спускали флаг, сделалось убежищем недовольных и несчастных; из гавани, с ведома консула, уходили корабли с беглецами. После этого неудивительны почести, которыми осыпали Лессепса жители Барселоны. Иностранная колония поднесла ему медаль в память пережитых событий, городские власти поставили его бюст в здании ратуши, из Марселя прислали адрес, иностранные дворы и мадридский – ордена. Только в Париже

взглянули на дело несколько иначе. Деятельность Лессепса показалась там подозрительной – не играл ли он на руку монархистам? – и его отозвали. Впрочем, вскоре разъяснилось, что это были поступки не дипломата, а гуманиста, и Лессепса даже повысили, назначив полномочным министром в Мадрид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.